

«Если я правильно помню, у меня есть несколько месяцев до битвы за Черноводный залив. Надеюсь, это даст некоторое время, чтобы научиться пользоваться средневековым оружием. Может быть, боевой молот, копия того, с чем официально сражался мой отец?»

Он свел на нет, по крайней мере, несколько глупых поступков других персонажей, но, к сожалению, Старк все -таки оказался мертв.

Внезапно ему в голову пришла идея и он поспешно написал два письма людям, которых надеялся получить как союзников. Это было рискованно, учитывая их характер, но нужно приложить усилия. С Мизинцем, желающим ему смерти, не стоит рассчитывать на то, что Тиреллы выручат его.

Мэтью был так поглощен своими планами, что забыл проинструктировать Барристана следовать за ним, однако этот человек прекрасно знал свои обязанности, и не нуждался в напоминании, чтобы выполнять их.

Многочисленные служанки и другие слуги наблюдали за ним, большинство из которых Мэтью считал шпионами, поэтому и не позволял никому другому отправлять его письма. Бейлиш был не единственным врагом в Красном Замке. Варис не менее опасен и в настоящее время неприкасаем.

Он выбрал самых быстрых воронов, какие только были, и те люди, кто уже находился в воронятне, поспешно убрались с его пути, видя спешку короля. Как бы ему ни было неприятно это признавать, какая-то часть его начала наслаждаться полученной властью. Он мог жестоко убивать по прихоти, если бы захотел, но не должен был позволить своему положению превратить себя в монстра!

Мэтью отправил по две копии каждого письма по назначению, желая убедиться, что сообщение достигнет адресатов. Попытки перехвата, вероятно, будут многочисленными.

"- Ваша светлость... что вы посылаете такого, чего не могут сделать слуги?" - с любопытством спросил Барристан.

"- Просто надеюсь привлечь на свою сторону маловероятных союзников. Если даже не удастся, нам будет не хуже, чем уже есть.» - Мэтью пожал плечами, не желая никому раскрывать свои планы. Барристан был благородным человеком, но у стен есть уши.

"- Вы сильно изменились за короткий промежуток времени к лучшему", - похвалил его рыцарь. Мэтью знал этого человека достаточно хорошо, чтобы понять, что тот редко высказывает свое мнение, если его не просят об этом.

"- Ну, за исключением моего умения владеть мечом".

"- Это можно исправить со временем, ваша светлость", - улыбнулся мужчина.

"- Не каждый может обладать вашим мастерством. Это позор, во что превратилась Королевская гвардия. У Сандора конечно достаточно навыков, но он не подходит для службы в белых плащах". - и, слава Богу, он держится подальше от Сансы.

«- Вы очень добры, ваша светлость.»

В ту ночь сон ускользал от него, но Мэтью не осмеливался выйти из своих покоев, не с такой большой мишенью у него на спине. Лучше страдать бессонницей, чем оказаться мертвым.

Он не мог перестать думать об обстоятельствах, которые перенесли его в Вестерос. "Что, черт возьми, со мной случилось? Мы в конечном итоге поменялись телами или мое сознание каким-то образом перенеслось сюда?"

Он искренне надеялся, что последнее. Думая о Джоффри в его теле, вызывающем хаос... подвергающем его подругу и сестру опасности. Они бы конечно заметили, что что-то изменилось, но могло быть слишком поздно. Мэтью знал, что не может защитить их, не в своем положении, поэтому умолял того, кто слушал, чтобы этого не случилось.

"В любом случае, я вряд ли увижу их снова..." - отсутствие дома угнетало его. С опасностями бывший военный мог справиться, но мысль о том, что он больше никогда не увидит своих близких, угрожала раздавить его.

Не в силах отключить свой мозг, Мэтью продолжил писать заметки и планы. Это было все, что ему оставалось.

"- Что ж, подозрения моего племянника были верны", - признал Тирион, скрывая свое удивление. "- Мизинец определенно что-то делал с нашими финансами".

"- Ты действительно ожидал, что ничего не будет?" - Бронн усмехнулся. "- Если бы я был Мастером над монетой при Роберте, то ограбил бы его и сбежал в Эссос, прежде чем он поймет в чем дело".

"- Он не ограбил его, точнее не только", - ответил Тирион. Было много хищений. Записи не сходились, и сотни тысяч золотых драконов не учитывались.

Окруженный бумагами, карлик скрывал свое негодование по поводу того, что его понизили в

должности, которую он ожидал получить. Вместо того чтобы стать вторым после короля, он был немногим более чем высокопоставленным клерком. "- Я еще не все выяснил, но Мизинец определенно что-то сделал".

"- Так он уже начал говорить?" - Бронн положил ноги на стол, заинтересовавшись Бейлишем. "- Я никогда не встречал человека, который бы рано или поздно не сломался".

"- Пока нет". - Тирион обнаружил много странных инвестиций в дополнение к растрате. Ему предстояло пройти по длинному бумажному следу, но было ясно, что Бейлиш оказался финансовым гением.

И даже его дружки не так уж много знали. Первыми были пойманы те, кто не контролировал ситуацию и просто воровал по своему желанию. Тирион признался, что испытывал определенное удовлетворение, видя, как они молят о пощаде, иногда имея буквально мешки золота в карманах.

Более осторожных было труднее поймать. К счастью, племянник предоставил ему все полномочия, необходимые для внесения изменений. Тем не менее, это оказался трудоемкий процесс.

"- Разве мы не должны беспокоиться об этом уже после того как война закончится?" - заметил Бронн, время от времени просматривая бумаги сам. В темной комнате, где горела только пара свечей, больше нечего было делать. "- Приоритеты твоего племянника, похоже, несколько смещены".

"- Смещены или нет, но он имеет право требовать это", - признал Тирион. "- Не то чтобы это имело значение, если мы проиграем войну, тогда всё это в конечном итоге станет проблемой кого то другого".

"- Кстати говоря, что случилось с твоим племянником? Основываясь на том, что ты мне сказал, я ожидал, что он будет наглой пиздой".

"- По правде говоря, я понятия не имею". - Ланнистер сделал большой глоток вина, обдумывая вопрос наемника. "- Он не прячется за Серсеей, и уже проявил больше ума, чем я когда-либо видел у него".

Из всех загадок, с которыми он столкнулся, прибыв в Королевскую Гавань, поведение племянника было самой большой. Он увидел совсем другого человека, которого преследовали ужасные переживания, и того, кто чувствовал, что на его плечах лежит тяжесть всего мира.

Люди менялись со временем, но никогда так быстро и так сильно, как Джоффри Баратеон. Точнее Джоффри Ланнистер. Отношения Джейме и Серсеи никогда не были для него секретом.

Это не мог быть Джоффри, и все же это был он. Первым побуждением Тириона была мысль, не заменил ли его Безликий, но это казалось еще более неправдоподобным. Хотя имеется достаточно людей желающих смерти мальчика, не было причин занимать его место.

Единственное, что он ненавидел больше самих тайн, была невозможность их разгадать. Джоффри продолжал свои обычные насмешки, но Тирион заметил, что в них не было истинных издевательств, к которой он привык.

Ланнистер почти смог убедить себя, что Джоффри просто вырос... если бы не его отсутствующее искусство владения мечом. Он никогда не мог сравниться с Джейме, но Тирион знал, что мальчик, по крайней мере, был средненьким фехтовальщиком. А теперь нет. Но что могло случиться?

"- Полумуж, ты когда-нибудь задумывался о том, что смотришь не в то место?" - предположил Бронн. Тирион ненавидел это прозвище, но от Бронна и Шагги мог его терпеть.

<http://tl.rulate.ru/book/67018/1854441>